Детективное Агентство Деральда Брауна:

Секрет бессмертия

Дарья Колосова

Дарья Колосова

Детективное Агентство Деральда Брауна: секрет бессмертия

https://litres.ru/74659683
SelfPub; 2026

Аннотация

Лондон, конец XIX века. Частный детектив Деральд Браун берётся за дело об исчезновении учёного Оливера Эренгтона. Чем глубже он погружается в расследование, тем яснее понимает: это не просто пропажа. За чередой странных событий стоит тайное общество, одержимое идеей бессмертия. Эксперименты, запретные книги, исчезновения людей всё ведёт в мрачные катакомбы под городом.

Деральд и его неожиданный союзник, молодой аристократ Энтони Вейн, идут по следу, который оказывается опаснее, чем они могли предположить. Им предстоит столкнуться с тенями прошлого и собственными страхами. А где-то рядом убийца, готовый на всё ради вечной жизни.

Дарья Колосова
Детективное Агентство Деральда Брауна: секрет бессмертия

1 глава

Пропавший учёный

Выпитый третий по счёту кофе придавал мне сил и не давал уснуть. Всю ночь я провозился с бумагами и отчётностью, а это дело я не любил всей душой. Закончив с последней стопкой бумаг, я посмотрел в окно и вздохнул. Сегодня погода не радовала: небо было совсем серым. Весь день шел дождь, на улице было ни души, только в лужах отражались тёмные дома.

- Ужасная погода, - пробубнил я и продолжил заниматься отчётами.

Складывая бумаги в шкаф, я наткнулся взглядом на фотографию. Она уже слегка пожелтела из-за отсутствия дневного света и времени. Я взял её в руки и нахмурился: на снимке, в обнимку, стояли двое человек— я и Элеонора. На её письма мне так и не хватило мужества ответить, да и отвечать было нечего. После нашего разрыва я так и не написал

ей ни строчки, из-за чего чувствовал себя виноватым.

Наверное, трусость или чувство вины играли роль в моём поведении по отношению к ней.

Из мыслей меня вырвал стук в дверь. На пороге появилась женщина.

— Это детективное агентство? — спросила она.

— Да, — заверил я. — Вы пришли по адресу. Проходите.

— Присаживайтесь, — сказал я, указав на чёрное кожаное кресло в центре кабинета. — Я Деральд Браун. Могу предложить вам чай или кофе?

Женщина с трудом пробралась через преграду из стопок накопившихся книг и села в указанное кресло.

— Я бы не отказалась от кофе, — ответила она, продолжая разглядывать хаос в моём кабинете.

Если бы я не сказал, что это детективное агентство, она, наверное, решила бы, что попала в книжный магазин. После разрыва я стал больше времени проводить в кабинете, занимаясь любимым хобби. За эти три месяца я прочёл огромное количество книг и не нашёл времени убрать этот беспорядок. Но, судя по удивлённому взгляду женщины, заняться этим стоило немедленно. Наполнив кружку напитком, я подал её гостье. Она благодарно кивнула.

— Я Люсия Эренгтон, — представилась женщина. Её каштановые волосы тронула седина, но до её лица время ещё не добралось. В тёплом свете кабинета я видел, как блестят её глаза, готовые расплакаться, но она держалась стойко.

— Я хочу, чтобы вы нашли моего супруга, — твёрдо сказала она.

— Мой муж, учёный Оливер Эренгтон, он пропал несколько месяцев назад. Его коллеги и друзья понятия не имеют, где он. Я боюсь, что с ним случилось нечто страшное, женщина вытерла рукавом вырвавшиеся слёзы и вздохнула.

— У меня есть подозрение, что всё это из-за его чёртова увлечения.

— Что это за увлечение и почему вы считаете, что именно оно виновато? — спросил я, доставая блокнот с ручкой.

— Он увлекается медициной и мифологией. Стал разрабатывать новые препараты. Несколько месяцев назад он вступил в какое-то общество, связанное с этой темой. Я говорила ему: «Зачем тебе это нужно?!»

А он отвечал: «Люсия, как можно быть такой старомодной?» Кроме того, он стал спонсировать это общество весьма крупными суммами денег, говоря, что помогает сделать прорыв в науке, что если человеку будут доступны новые возможности, он сможет победить смерть... а потом и вовсе пропал!

Казалось, от головы женщины сейчас повалит пар от злости и возмущения. Лицо её покраснело. Настроение женщины менялось словно по часам: будто она не могла решить, горюет она или злится.

— Понимаю вас, миссис Эренгтон. Где ваш муж чаще всего бывал? Где предпочитал проводить время? Не могли бы

вы также назвать его ближайший круг общения и это общество?

— Я могу написать список его друзей, но об этом обществе ничего не знаю.

Я дал женщине лист и ручку, и она начала кропотливо записывать имена. Завершив список, она продолжила:

— В последние месяцы он стал часто посещать библиотеку Мьюди, какие-то джентльменские клубы и аукционы, покупая там безделушки, которые хранил дома. Больше мне нечего сказать.

— Благодарю вас за информацию. Я найду вашего супруга, — заверил я.

Когда миссис Эренгтон удалилась из моего кабинета, я откинулся на спинку стула и протяжно выдохнул, переводя взгляд на блокнот, в который выписал детали дела. Я решил начать с библиотеки. Натянув пальто и шарф, я напоследок взглянул на недопитый кофе и решил, что на сегодня этого напитка достаточно. На улице всё так же лил дождь, а у меня, как назло, не было зонта, поэтому, ожидая экипаж, я промок.

Доехал до библиотеки я довольно быстро. Не успев закрыть за собой дверь, я наступил в лужу и еле сдержал желание выругаться. Вымочив насквозь ноги, я пошёл вперёд. Я чувствовал, как вода поселилась в обуви и как холод постепенно распространяется по телу, но изо всех сил терпел.

Библиотека была окутана тёплым светом люстр и ламп на стенах. Приятное тепло успокаивало и согревало изнутри.

Я ожидал увидеть не такое большое количество книг, но их было намного больше. Несмотря на то, что полки тянулись почти до потолка, некоторые книги стояли стопками на полу, я, как человек, всей душой любивший читать, был приятно удивлён.

Отойдя от восхищения, я подошёл к женщине преклонного возраста и лучезарно улыбнулся.

— Добрый день. Я из детективного агентства, моё имя — Деральд Браун. Я хотел бы спросить, как часто у вас появлялся Оливер Эренгтон и что он читал? Женщина посмотрела на меня прищурившись и разглядывала без всякой застенчивости.

— А что случилось? Для чего вам эта информация?

— Видите ли, он несколько месяцев назад пропал, и его супруга обеспокоена этим. Вы были бы очень любезны, если бы предоставили мне информацию. Библиотекарша помолчала, затем открыла тетрадь и провела пальцем по списку фамилий.

— Он бывал у нас четыре раза в неделю в течение трёх месяцев и читал только две книги, связанные с медициной Египта и наукой.

— Вы могли бы принести мне их?

Женщина удалилась к книжным шкафам, а я в это время продолжил рассматривать библиотеку. Узоры на потолке не выходили у меня из головы: они простирались от стен и сходились в центре потолка. Золотые завитки были сделаны

превосходно, а белые стены и аккуратно вырезанные колонны с разной росписью дополняли весь этот ансамбль.

Библиотекарша вернулась и положила книги на стол.

— Как я вижу, вам понравилась наша библиотека? — тепло улыбнулась дама.

— Очень! Ваша библиотека прекрасна!

— Кстати, могу ли я взять их с собой?

— Конечно, но я должна внести это в тетрадь.

Разделавшись с формальностями, я вышел из библиотеки и забежал в ближайший магазин. К моему счастью, мне удалось купить зонт. Прижав книги к груди, я отправился в паб завтракать.

Позавтракав, я уже был в приподнятом настроении, и тот несчастный случай с лужей забылся сам собой. Открыв книгу, моё внимание сразу же зацепило большое количество заметок и примечаний, оставленные учёным. Жуя сосиски с яичницей, я листал книгу и отмечал всё, что могло показаться полезным, включая заметки. Пролистав половину книги и закончив с завтраком, я решил отправиться в свой мини-офис и сменить обувь. Болезнь в мои планы не входила.

Поймав транспорт, я добрался до нужного мне места. В кабинете я налил себе горячий чай и сменил обувь, поставив другую пару сушиться. Сегодня у меня было ещё достаточно дел: я хотел навестить друга пропавшего мужчины. По пути к дивану я задел одну из стопок книг и выругался. Нужно было срочно решать эту проблему. К счастью, в шкафу были

свободные полки, куда я мог поставить книги. Сев на диван, я провалился в сон.

Проспав пару часов, свернувшись клубком, я проснулся в середине дня. Поднявшись, я подошёл к зеркалу, которое висело рядом с вешалкой, и усмехнулся своему потрёпанному виду: каштановые волосы были взъерошены, зелёный цвет глаз стал чуть темнее, а рубашка выбилась из брюк, пиджак, которым я укрылся во сне, сполз на пол. Всё это показалось мне довольно забавным.

Приведя себя в порядок, я направился к одному из друзей Оливера — лорду Донеско.

2 глава
Ложный друг

Дверь открыла служанка средних лет. Женщина сразу же пропустила меня внутрь после объяснения цели моего визита. Дом был роскошен как снаружи, так и внутри — я заметил это сразу же, как пересёк черту ограды. Особняк в престижном районе Мейфэра возвышался над туманной мостовой, как символ незыблемого величия. Его фасад из кремового камня с высокими коринфскими колоннами и окнами в пол излучал холодное благородство.

Я переступил порог, и тяжёлое безмолвие особняка мгновенно отсекло меня от живых улиц Лондона. Шаги по шахматному мрамору звучали с такой вызывающей чёткостью,

что я невольно затаил дыхание.

Вся обстановка подавляла своим размахом: бесконечно высокие потолки тонули в тени массивной позолоченной лепнины, а грандиозные хрустальные люстры нависали над головой, вызывая восхищение. Я ощущал себя здесь нелепой ошибкой. Воздух, густо настоенный на запахе дорогого воска и сухих лилий, казался застоявшимся и липким. Со стен, из тяжёлых резных рам, на меня в упор смотрели лорды и леди. В этом царстве бархата и золота не нашлось бы места ничему живому — и мне немедленно хотелось вырваться назад, в сырость и шум города. Видимо, за эти шесть лет я так и не привык чувствовать себя комфортно в этой обстановке роскоши, несмотря на то что очень старался.

— Добрый день. Меня зовут Деральд Браун. Я здесь по делу вашего друга.

— Добрый. Я Остин Донеско, — невысокий пухлый, бородатый мужчина смерил меня холодным, оценивающим взглядом и указал на кресло, стоявшее перед ним. — Присаживайтесь. Аврора, принеси гостю чай.

Служанка робко кивнула и поспешила на кухню.

— Итак, чем я могу вам помочь? — спросил мужчина, набивая пухлыми пальцами табак в трубку.

— Я бы хотел поговорить о вашем друге Оливере Эренгтоне.

— Я слышал, что он вступил в какое-то общество и стал бывать на аукционах и в джентльменских клубах. Вы что-

нибудь знаете об этом?

— Да, слышал от него об этом, но сам таким не увлекаюсь. Знаете ли, мистер Браун... — Донеско помолчал, медленно вертя трубку в пальцах. Пока мы разговаривали, Аврора внесла поднос с чашками и начала расставлять их на столе. Одна из них выскользнула у неё из рук и упала мне на колени. Кипяток тут же обжёг ногу, и я вскрикнул. Донеско в ту же секунду схватил девушку за руку и закричал:

— Криворукая! Как можно так небрежно подавать чай?!

Девушка вжала голову в плечи и всхлипнула.

— Простите, господин, я не специально.

Я вскочил и встал между ними.

— Всё в порядке, это всего лишь случайность. Прошу, отпустите девушку, — сказал я, не отводя взгляда от его руки, крепко сжимавшей запястье Авроры. Донеско неловко улыбнулся и отпустил её.

— Прошу прощения за эту неуклюжую девицу. Вы сильно обожглись?

— Не особо, — ответил я с натянутой улыбкой, хотя на самом деле боль была сильной. Я не хотел, чтобы из-за меня пострадала девушка.

— Продолжим нашу беседу? — предложил он, указывая мне на кресло.

— Конечно, — кивнул я и сел.

— Так вот, о чём это я... По-моему, это сущая глупость. Их проект по бессмертию — вопиющий вздор. Разве здраво-

мыслящие люди станут заниматься подобной чепухой? Увы, но я, по крайней мере, пока ещё в своём уме.

Получается их основным проектом было сделать человека бессмертным? Я был ошеломлён: неужели слова миссис Эренгтон по поводу того, что её муж утверждал, что разработки, в которые он вкладывается, сделают прорыв в науке, не пустой звук, а серьёзный эксперимент?

-Да детектив, основной задумкой был эликсир бессмертия. Они работали над этим где-то три месяца, по крайней мере так мне сказал Оливер.

Столько же сколько он и был в библиотеке, значит, эта книга может стать разгадкой к пропажи доктора

- Но кто же ему помогал в этом?

Донеско положил трубку на стол и посмотрел мне в глаза.

— Увы, но я понятия не имею, пожалуй, мне больше нечего вам сказать.

Задав ещё несколько вопросов, я вышел из дома и попрощался. Судя по его реакции, этот мужчина был невысокого мнения не только о своём друге, но и о людях в целом; в его словах сквозила насмешка. Вряд ли они были настолько близки, как думает жена Оливера. Я успел отойти от ворот совсем недалеко, когда меня окликнули. Это была Аврора, служанка Донеско.

— Постойте! — почти бегом догнала меня девушка.

— Господин сказал вам не всю правду! — запыхавшись, выпалила она. Выпрямившись, Аврора продолжила: — Я

подслушала ваш разговор, за что прошу прощения. Я знаю, что, помимо Оливера Эренгтона, этими экспериментами занимался ещё и Гарри Джонс. Вам нужно наведаться к нему.

— Хм, удивительно, что сам Донеско не обмолвился об этом ни словом.

— Думаю, он тоже замешан, — пробормотала девушка.

— Сильно болит? — спросил я, взяв её за посиневшую руку.

— Не очень. Я привыкла.

Значит, он часто позволяет себе подобную грубость, — подумал я и нахмурился.

— В любом случае спасибо за информацию. Я обязательно всё проверю. Как только я развернулся, девушка схватила меня за рукав пальто, и я обернулся.

— Я бы кое-что хотела за эту информацию, — твёрдо сказала она.

— Сколько? — доставая кошелёк, спросил я.

— Что вы! Мне не нужны ваши деньги! — возмущённо воскликнула она.

— Тогда что же? — недоумевал я.

— Я вижу, что вы хороший человек. Никто прежде из гостей господина даже слова не хотел вставить, а вы не такой. Поэтому я... я подумала, что вы можете мне помочь

— Чем же? — не понял я.

— Ребёнок... Найдите моего ребёнка, — всхлипнула Аврора. Я был поражён услышанным. На вид девушке было все-

го семнадцать. Неужели у неё уже есть ребёнок?

— Что с ним случилось?

— Давайте отойдём от особняка. Я боюсь, что нас могут заметить. Прошу вас... — не отпуская мой рукав, потребовала она.

Парк встретил нас тишиной, почти осязаемой. Здесь, вдали от грохота лондонских мостовых, царил абсолютный покой. Вековые вязы и могучие дубы стояли недвижно, а их густые кроны бережно хранили уединение этого места.

Идеально ровные аллеи, посыпанные мелким светлым гравием, вели вглубь аккуратных садов. Воздух был чист и прозрачен, пропитан ароматом свежей травы и едва уловимой сладостью жасмина. Мы сели на скамью у пруда. Я молча ждал, давая ей время собраться с мыслями. Она сидела, сжимая в руках край платья, а потом заговорила. И из глаз тут же полились слёзы.

— Мне было пятнадцать, когда... когда я попала в особняк Донеско. И уже на следующий день после моего прибытия он... опорочил меня, — девушка замолчала и вскочила.

— Нет! Нет! Забудьте. Не хочу, чтобы кто-то знал эту грязь. Извините за потраченное время, я пойду.

Я встал рядом и положил руку ей на плечо в знак поддержки. От этого она напряглась ещё сильнее, но, поняв, что я не причиню ей вреда, размякла. Она рыдала навзрыд, её аккуратное лицо покраснело, а голубые глаза распухли от слёз.

— Это не ваша вина, Аврора, а того гнусного человека,

который сотворил это с вами. Вы ни в чём не виноваты, слышите? Ни в чём, — повторял я. Она убрала каштановые завитки локонов с лица и чуть успокоилась.

Это было ужасно. Как мужчина мог позволить себе такое? И самое страшное было то, что вину за произошедшее чувствовала не он, а она... Эта робкая девушка, которая молча терпела все невзгоды и которой некому было даже выговориться, винила во всём случившемся с ней себя.

Аврора успокоилась. Я отошёл от неё и предложил сесть.

— Я родила мальчика. Я растила его, и всё было хорошо, но однажды господин забрал у меня ребёнка. Я знаю лишь то, что он где-то в особняке, — снова расплакалась девушка.

— Я умоляла господина дать мне возможность видеть ребёнка! Но он отказал. Сказал, что даже если я обращусь за помощью, он быстро сделает так, что люди закроют глаза. Ну конечно, люди такого положения управляют бедными, как пешками! Я ничего не могу сделать! Помогите мне, прошу вас! — Аврора уткнулась лицом в руки и разрыдалась ещё сильнее.

Я положил руку ей на плечо и ответил:

— Я верну вам сына и помогу уйти из этого дома.

— Спасибо вам, Деральд, — ответила она хриплым голосом, подняв заплаканное лицо. — Вы мне обещаете?

— Обещаю всем, что у меня есть, — искренне ответил я, глядя ей в глаза.

В парке уже темнело. Я дал Авроре свою визитку и мы

попрощались, я шёл по тихим улицам города и никак не мог выбросить из головы эту ужасную историю: как он мог так поступить с Авророй, и как же отреагировала его жена на появление незаконного наследника? Хотя это было неважно — единственное, что волновало меня, это то, как я могу помочь этой девушке.

Глава 3
Домашний очаг

Переступив порог, я сразу почувствовал, как меня окутывает тёплый свет свечей и мягкий свет ламп, а следом донёсся аромат готовящегося ужина. Когда я только въехал, дом был в ужасном состоянии, но за те четыре года, что я здесь прожил, мне удалось полностью преобразить это место, сейчас его было не узнать. Зелёный цвет стен, который я выбирал с особой тщательностью, идеально гармонировал с тёмно-каштановым дубовым полом. Особую атмосферу создавали лампы необычных форм, на поиски которых я потратил немало времени, выискивая их по лавкам и аукционам, чтобы добиться именно такого тёплого приглушённого свечения. Глядя на результат своих трудов, я понимал, что по-настоящему доволен своим домом. И, должен признаться, не только самим домом, но и его очаровательной обитательницей, которая разделяла со мной этот уют. Положив ключи на тумбу, я первым делом двинулся на кухню поздороваться с

Адри. На кухне бурно шла работа, на столешнице творился хаос, но она старалась держала всё под контролем.

— Привет, Адри, — я вошёл в кухню и обнял её.

— Ох, вы уже дома! — вскрикнула она. — Ужин уже готов, проходите, я подам к столу!

— Слушаюсь, мэм, — отшутился я. Адри была для меня не просто прислугой, а скорее другом, семьёй. В доме мы общались по-дружески, что привело бы многих лордов и леди в шок, так что при посторонних мы поддерживали формальность.

Ей было сорок восемь лет, и она работала и жила в моём доме четыре года, собственно, столько же, сколько и я жил в этом городе. Я переехал в Лондон, когда мне было двадцать, и жил один, не считая домработницы. Я нанял её не из-за таких причин, как уборка, готовка и прочие бытовые дела, а потому что жить в полном одиночестве казалось невыносимым. Тоска буквально поедала меня: из дома хотелось бежать и возвращаться только затем, чтобы переждать ночь. Не сказать, что я всегда жил с семьёй и не знал, как обходиться без людей в доме: мне часто приходилось жить одному и до переезда, и из этого я сделал вывод, что в доме обязательно должен кто-то быть. Адри же была словно самым ярким лучиком света. Эта низкая, пухленькая, светловолосая женщина с улыбчивым и дружелюбным характером была моим поводом вернуться домой.

Сев за стол, я первым делом выслушал, что работать всю

ночь вредно, что любому человеку нужен сон и что больше я не должен засиживаться за работой и ехал ночевать домой. Я слышал эти слова не впервые и проводил всю ночь на работе от силы пять раз за эти четыре года, но выговор получал каждый раз. Мне было приятно знать, что дома меня ждут и что кто-то заботится обо мне, и от этого улыбка становилась шире. Это не были нотации или ссора, а скорее ворчливое щебетание.

После выговора Адри уселась за стол, и мы стали обсуждать, как прошёл этот день. Она рассказала, что ходила за продуктами и что молоко подорожало, чем она была возмущена. Потом речь пошла о моём костюме, который она отправила в химчистку, и прочих бытовых делах. Я пожаловался на дождь и лужи — об этом я рассказывал особенно эмоционально, с набитым ртом. Упомянул, что заехал к другу пропавшего мужчины.

— Как по мне, он очень высокомерный, — заявила Адри.

Я кивнул, полностью разделяя её впечатления.

— Думаете, он правда ничего не знает?

— Видимо, он не так уж и считал разработки друзей чушью. Я думаю, он что-то скрывает, — потерев подбородок, сказал я.

— И что он скрывает, вы обязательно выясните, — весело подметила она.

— Хотя я бы на месте его друга не стала бы с таким человеком обсуждать то, что близко к сердцу. С таким другом и

врагов не нужно.

— Это точно, — кивнул я.

— Кстати, в начале дня почтальон принёс две книги.

Посмотрев на неё, я вспомнил, что отправил их из офиса, но забыл про это в череде событий.

— Так вот, я полистала одну из них, и там было много обведённых слов. Я решила их выписать на лист.

Подходя к месту, где сидела Адри, я увидел, что слова были из второй книги, которую я не открывал за сегодняшний день. Я поразился, как много слов она выписала.

— Я пролистала где-то половину книги в ожидании, когда приготовится ужин.

От радости я обнял Адри. Я был весьма польщён её желанием мне помочь и трудом, который она вложила с мыслью о том, что мне это понадобится.

— Адри, вы просто чудо! — выкрикнул я, крепко обнимая её.

— Да что вы, — рассмеявшись, сказала она. — Рада, что это тебе всё-таки понадобилось.

— Спасибо вам огромное, — сказал я, расцветая в улыбке.

— Время уже позднее, не засиживайтесь до ночи, а мне ещё посуду мыть.

Она собрала тарелки и отправилась к раковине. Я проводил её благодарным взглядом и широкой улыбкой. А потом задумался.

Я часто думаю о том, как Адри появилась в моей жизни.

Это был год когда я только переехал в Лондон. Я уже обустроился в новом доме, но что-то было не так. В доме было тихо. Слишком тихо. Я просыпался по утрам в пустой комнате, завтракал в одиночестве, возвращался вечером и снова оставался один. Я привык к этому, но привычка не избавляла от чувства, что чего-то не хватает.

Я не знал, чего именно. У меня была работа, книги, деньги. Но в доме не было жизни. Только тишина, которая давила на меня.

Однажды я сидел в пабе на углу Грейт-Рассел-стрит и пил виски, когда ко мне подошла женщина. Она была невысокой, круглолицей, с усталыми, но живыми глазами. Она спросила, не нужна ли мне домработница.

— Я не ищу домработницу, — ответил я.

— А что вы ищете? — спросила она.

Я задумался. Я не знал, что ищу. Я просто знал, что хочу, чтобы в моём доме было тепло. Хочу, чтобы кто-то ждал меня вечером. Хочу, чтобы дом не был просто местом, где я сплю.

— Я ищу человека, который будет рядом, — сказал я. — Который сделает дом домом.

Она посмотрела на меня так, будто поняла что-то, чего я не сказал.

— Я могу попробовать быть этим человеком, — сказала она.

Я нанял её на следующий день.

Адри пришла утром, с плетёной корзиной в руках. В ней были домашние пирожки, банка варенья и несколько завёрнутых в тряпицу трав. Я смотрел, как она ходит по дому, открывает окна, разбирает вещи, и вдруг почувствовал, что дом оживает.

— У вас нет порядка, — сказала она, глядя на беспорядок в моём кабинете. — И вы не заботитесь о себе. Вы слишком много работаете.

— И вам нужно, чтобы кто-то заботился о вас.

Я не знал, что ответить. Она была права.

Первое время я не доверял ей.

Я привык, что люди не остаются надолго. Я привык, что они уходят. Адри была не такой. Она каждый день приносила свежий хлеб, готовила ужин, ворчала, что я слишком много работаю, и заставляла меня есть.

— Вы тощий, как сушёная рыба, — говорила она. — Вам нужно больше есть.

— Я не голоден, — отвечал я.

— Голоден, — настаивала она. — Вы просто не хотите себе в этом признаться. Она была права. Я не хотел себе признаваться, что мне нужна забота. Что мне нужен кто-то, кто будет рядом.

Однажды вечером я спросил её, почему она решила работать у меня.

Она сидела за кухонным столом, пила чай и смотрела в

окно. На её лице была усталость, смешанная с грустью.

— Мне нужно было что-то менять в своей жизни, — сказала она. — У меня не так давно умерла дочь, ей было всего двадцать.

— Мне жаль, — сказал я.

— Она заболела, — продолжала она. — Врачи сказали, что ничего не могут сделать, болезнь была не излечимой, с каждым днём она увидала на моих глазах, я не могла нечего с этим сделать…. Я сидела у её кровати до самого конца и держала её за руку. Я хотела, чтобы она выздоровела. Я хотела, чтобы она осталась со мной. Но она ушла.

Она замолчала и опустила глаза.

— После её смерти я не могла оставаться в том доме. Слишком много воспоминаний от которых мне было больно. Я уехала в Лондон и начала искать работу. Я не знала, что найду, но я знала, что не хочу быть одна. Оказывается в этом мы были похожи, мы оба боялись одиночества, от которого не убежать и не спрятаться, только человек рядом может спасти от него, и мы стали друг для друга этим спасением.

— Вы не одна, — сказал я.

Она подняла на меня глаза и улыбнулась.

— Теперь я знаю.

С тех пор мы стали не просто работодателем и прислугой. Мы стали семьёй.

Она ворчала на меня, когда я работал по ночам. Она радовалась, когда я возвращался домой. Она знала, когда мне

нужно молчание, и когда мне нужно, чтобы кто-то был рядом.

Она видела меня таким, каким я был на самом деле. Не детективом, не владельцем агентства. А просто человеком, который нуждался в тепле.

— Ты не один, Деральд, — говорила она. — И ты никогда не будешь один. Пока я рядом.

Я не говорил ей, как много это для меня значит. Я просто кивал и улыбался. Но внутри я чувствовал, что нашёл то, что искал.

Я сидел за столом и смотрел в окно. За окном шёл дождь, и Лондон казался серым и холодным. Но внутри дома было тепло и уютно. Я слышал, как Адри гремит посудой на кухне, и чувствовал, что я дома.

Я не знаю, что было бы со мной без неё. Может быть, я бы всё ещё жил один. Может быть, я бы всё ещё чувствовал пустоту. Но она пришла в мою жизнь и сделала её другой.

Глава 4
Исчезновение из собственной постели

Дом Гарри Джонса я нашел не без труда, он стоял на тихой, заросшей улице, зажатый между двумя такими же аккуратными особняками. Но в отличие от соседей, его окна были плотно зашторены. Я постучал в дубовую дверь, и звук эхом разнёсся по пустому переулку. Никто не открыл.

Я постучал снова. И наконец дверь распахнулась. На пороге стояла служанка. Лицо её было бледным, как лист бумаги, глаза опухли и покраснели от слёз. Она смотрела на меня с такой печалью, что я сразу понял: здесь случилось что-то плохое.

— Что вам нужно? — спросила она. — Хозяйка сейчас не в том состоянии, чтобы принимать гостей.

— Что случилось? — спросил я.

— Господин Гарри Джонс пропал вчера ночью, — сказала она тихо. — Прямо из собственной кровати.

— Позвольте войти. Я частный детектив Деральд Браун. Я здесь по делу о пропаже его друга, Оливера Эренгтона.

— Да что ж это такое?! — раздался крик из глубины дома.

-Джанет, пропусти детектива!

Служанка посторонилась, пропуская меня в дом.

Гостиная была пропитана, застойным воздухом. Окна, зашторенные плотными портьерами, не пускали внутрь уличный свет, и комната тонула в глубоких, чернильных тенях. Время в этом доме словно замерло.

В центре этого безмолвия, на самом краю дивана, сидела женщина. Она казалась почти прозрачной в этой полутьме. Платье её было помято, а шаль сползла на пол, но она этого даже не замечала. Бледное лицо женщины было осунувшимся, под глазами залегли глубокие тени, а сами глаза — покрасневшие и влажные — казались огромными и лишёнными надежды.

Как я полагаю вы Мари Джонс, супруга пропавшего? Я Деральд Браун детектив

-Да, я слышала, присаживайтесь. кивнув на кресло перед собой сказала хозяйка дома.

— Как это произошло?! Как пропал Оливер?! — заикаясь, спросила женщина.

— Он отправился на работу и не вернулся.

—Что же творится прошептала она.

Я знаю это ужасно, и вы в панике, но могу ли я задать вам пару вопросов?

— Да. Если это может вернуть моего мужа, то, конечно.

Я слышал, что ваш муж был причастен к какому-то обществу, — начал я

Вы что-нибудь знаете об этом?

Она снова кивнула.

— Гарри рассказывал мне об этом. Он был увлечён всем этим настолько сильно, что иногда подрывался куда-то с утра и даже не завтракал. Я знаю, что есть джентльменский клуб, где собираются люди из общества, и там же проводятся аукционы и простые беседы. Гарри частенько туда заходил.

— Вы видели этих людей из общества?

— Нет, дам в этот клуб не впускают, это строго запрещено, поэтому муж не брал меня с собой.

— Как называется клуб?

Я не знаю точного названия. Гарри говорил, что там собираются учёные. Я думала, это просто встречи коллег. Но в

последние месяцы он стал другим… нервным, замкнутым.

—Почему же?

— Я спрашивала его что происходит, но он не отвечал, и даже так я понимала что он напуган.

—Ему приходили угрозы, или может были недоброжелатели?

—Нет что вы, Гарри был добрым и отзывчивым, у него никогда не было врагов, но может быть из того клуба где он бывал…

—А вы знаете, где он расположен?

—Да, это вроде бы рядом с театром на Конюшенной площади. Мероприятия проводят строго с десяти вечера до двух часов ночи, но туда можно попасть по приглашению человека из клуба.

—Были ли ещё кто-то из общих друзей, помимо Оливера, замешаны в этом?

—Да, Роберт Вейн

— Кто этот человек?

— Роберт Вейн. — Он был близким другом Гарри. Они часто встречались. Иногда он организовывает вечер аукциона или светские вечера. В основном они всегда вместе посещали мероприятия, связанные с этим обществом.

— Но в последнее время Гарри боялся его.

—Боялся?

— Он говорил, что Роберт ведёт себя как одержимый их проектом. Он просыпался по ночам, ходил по комнате, смот-

рел в окно. Как будто ждал кого-то. Или боялся, что кто-то придёт.

А потом. Он… он просто исчез, — сказала она, поднимая на меня заплаканные глаза. — Ночью он был здесь. А утром его не стало. Его кровать была пуста.

Ни записки, ни следа. Как будто он испарился.

Я записал имя Роберта Вейна в блокнот.

Мне очень жаль миссис Джонс, это ужасно.

— Вы знаете, где можно найти мистера Вейна?

— У него поместье в центре города, — ответила она и записала адрес в протянутом мной блокноте. — Но я не уверена, что он захочет говорить с вами. Он всегда был скрытным.

Я задал ещё несколько вопросов, записал всё, что смогла вспомнить Мари, и оставил ей визитку.

— Если вспомните что-то ещё, свяжитесь со мной, — сказал я.

Она кивнула, сжимая визитку в руках. Я вышел из дома и остановился на крыльце. Вдохнул свежий воздух, пытаясь выдохнуть ту тяжесть, что осела в груди. Я думал о том, что в этом деле слишком много пропавших людей и слишком мало ответов. И чувствовал, что это только начало.

Глава 5
Тайны семейства Вейнов

На часах было девять вечера, я был в пути к поместью

лорда Роберта Вейна.

В середине дня супруга Гарри Джонса сообщила, что вспомнила о некоем событии, которое должно было произойти в десять вечера в поместье Роберта, общего друга пропавших мужчин: должен был состояться аукцион. Вход на него был свободным. Я приехал ровно к началу мероприятия.

Особняк Вейнов выглядел именно так, как подобает родовому поместью старой аристократии: величественно, безупречно и пугающе дорого. Это было здание из ослепительно белого камня, стоявшее в окружении идеально подстриженных садов.

Я постучал в дверь. Мне открыл высокий мужчина, он смерил меня взглядом, оценивая мой внешний вид и решая, стоит ли меня впускать. Его выбор остановился на том, чтобы впустить меня. Пройдя мимо мужчины, я улыбнулся: всё-таки устроенный Адри переполох, чтобы сделать мой внешний вид «достойного юноши», сделал своё дело.

За тяжёлыми дубовыми дверями открывался просторный вестибюль, залитый светом. Потолки уходили на высоту нескольких этажей, завершаясь стеклянным куполом, через который лилось мягкое ночное сияние. Пол, выложенный светлым мрамором двух оттенков, блестел, как спокойная вода. По центру расходилась парадная лестница с перилами, покрытыми сусальным золотом. Воздух здесь был прохладным и пах дорогим воском, старой бумагой и свежесре-

занными цветами из оранжереи.

Я прошёл дальше по вестибюлю и вышел в просторный зал. На удивление, людей было больше, чем я предполагал. Ко мне подошёл официант, я кивнув, и взяв бокал шампанского с подноса. В основном здесь были мужчины от шестнадцати до шестидесяти лет: видно, некоторые отцы прививали сыновьям вкус к изысканному хобби с раннего возраста. Я блуждал взглядом по залу и не мог найти хозяина поместья.

Как только я направился к двери, которая вела в зал аукциона, раздался мужской голос:

— Аукцион начнётся ровно через тридцать минут, вам придётся подождать.

Я повернулся и встретился взглядом с кареглазым парнем; он без промедления подошёл ко мне, оставив своего собеседника в одиночестве.

— Добрый вечер, я Энтони Вейн.

— Деральд Браун, — ответил я и пожал ему руку. — Судя по фамилии, вы родственник Роберта Вейна?

— Я его племянник, — улыбнулся молодой человек.

Энтони был чуть старше меня: тёмно-золотистые волосы, аккуратные черты лица, так же я подметил что он чуть выше меня; его лицо словно было создано для аристократа, я бы даже сказал, что он симпатичный парень.

Я задумчиво разглядывал его профиль, когда внезапно послышался крик:

— Держите его! Вор! Не дайте ему уйти! Повернув голо-

ву на источник шума, я увидел бегущего мужчину, который сжимал что-то в руках, и испуганную служанку, упавшую на пол. Он ловко увернулся от охраны и прислуги и выскочил на улицу через главную дверь, я побежал за ним.

Ледяной ветер дул в лицо, я жутко замёрз, потому что бежал без верхней одежды. Мне всё-таки не избежать простуды, — вздохнул я. Мужчина завернул в дворы Лондона и уже хотел забежать в следующую арку, ведущую всё глубже во дворы, но преступник остановился: на лице его читалось удивление. Что его удивило, я не мог разглядеть. Он повернулся в другую сторону, готовый бежать, но, увидев в проходе меня, отступил назад. Из другого переулка вышел Энтони.

— Ты же понял, что тебе некуда бежать? — смерив его сердитым взглядом, сказал он.

— Как вы здесь оказались? — видимо, я начал разделять удивление вора.

— Я выбежал за вами и, увидев, что вы забегаете во двор, решил срезать путь, — он перевёл взгляд обратно на мужчину. — Кто тебя нанял? Зачем ты это украл?

— Мне очень нужны были деньги! — выпалил тот. — Мне сказали, что если я выкраду эту вещь, мне много заплатят, лично мне она не сдалась!

— Кто? И почему такой странный способ кражи — украсть что-то и выбежать через главный вход? Глупость. На мои слова мужчина ответил гневным взглядом. Я встал, сложив руки на груди, пытаясь хоть как-то согреться.

— Чёртово окно не открылось! Оно заело! —вскрикнул вор.

— Пока я с ним возился, в комнату зашла девчонка и подняла крик! У меня не было другого выхода, как бежать через главную дверь!

Я прикрыл рот кулаком и отвёл взгляд, едва сдерживая улыбку, чтобы не покатиться по земле от смеха. Вот уж это преступление должно было войти в историю: кражу благородно предотвратило окно.

— Так кто твой заказчик? — по всей видимости, история Энтони нисколько не развеселила, его взгляд остался таким же серьёзным.

— Я не знаю этого человека, — ответил вор. — Он подсел ко мне в пабе и предложил работёнку. Через три дня мы должны были встретиться на назначенном им месте.

— Видимо, этому уже не суждено случиться, — пожал я плечами.

Мы с Энтони наблюдали, как мужчину загружают в машину констебля. Предмет остался в руках Энтони.

— Так что это? — не смог сдержать интереса я, как только констебль уехал.

— Как мне известно, это древняя книга по переносу души из тела, — ответил он.

— Вернёмся в особняк, — предложил Энтони и накинул на меня своё пальто.

— Не стоит, возьмите обратно.

— Да бросьте, вы весь дрожите, Деральд.

Я перевёл взгляд на свои руки и увидел, как они предательски дрожат. Чтобы не делать положение неловким, я принял его пальто. Вернувшись в особняк, мы едва переступили порог, как на Энтони налетел мужчина средних лет:

— Где тебя черти носят?! — прорычал он.

Энтони выглядел равнодушным.

— Что-то случилось, отец? — спросил он.

Мужчина, который чуть ли не схватил моего новоиспечённого приятеля за грудки, оказался его отцом. Не узнай я этого сейчас, никогда бы не догадался, что между ними есть родство: грубые черты лица, как и сам характер, карие глаза и тёмные волосы, выправленные плечи, которые подчёркивали статус, и тёмные усы — так можно описать этого мужчину, который был полной противоположностью Энтони.

— Роберт! Он исчез! Ты должен был находиться здесь! Но ты где-то прохлаждался! — выкрикнул мужчина.

— Пропал? — Энтони вскинул брови.

— Да, чёрт тебя побери, пропал! — схватив за рубашку Энтони, проговорил мужчина.

— Успокойтесь, пожалуйста, — вмешался я.

Оба взгляда перешли на меня.

— Кто ты такой, чтобы вмешиваться?!

— Позвольте представиться, я Деральд Браун, детектив. Я уже расследую дело двух пропавших друзей вашего брата. Могу ли я поговорить с вами лично по поводу вашего брата

и о случившемся сегодня, если вы не против, мистер…

— Аден Вейн, — представился он. — Я бы мог сказать, что мне приятно познакомиться, но боюсь, это было бы неуместно.

— Согласен с вами, — кивнул я.

— Пройдёмте в соседнюю комнату. Вейн-старший направился первым. Я пошёл за ним, перекинувшись взглядом с Энтони: он выглядел всё так же равнодушно.

— Итак, как пропал ваш брат? — усевшись в мягкое кресло, я взял в руки чай и начал беседу.

— В то время, когда все гости стали собираться в зале, Роберт был в своей комнате и готовился к вечеру. Но когда служанка вернулась через тридцать минут до начала аукциона, его в комнате не было. Это я могу утверждать с её слов.

— А где находились вы?

— Я был на важной встрече и не смог приехать, поэтому отправил своего младшего сына, — мужчина тут же нахмурился и сжал руку в кулак.

— Я слышал об исчезновении друзей моего брата и хотел, чтобы мой сын приглядел за Робертом, но, как видите, этот мальчишка не справился. В ходе разговора я понял, почему вспышка гнева со стороны отца и пропажа дяди особо не удивила Энтони: видимо, он ожидал такого исхода, и отношение его отца с годами перестало вызывать у него какую-либо реакцию. Поговорив со служанкой, я не услышал ничего нового. Как оказалось, про то, что его брат состоял

в каком-то сообществе, Аден не знал и был очень удивлён, услышав это. Закончив с опросом служанок и всех, кто видел в этот день мистера Роберта, я накинул пальто и вышел на улицу. На улице было очень холодно, осень давала понять, что сейчас наступил её сезон.

— Значит, вы детектив? Я вздрогнул. Энтони, прислонившись спиной к стене, помахал мне рукой, чтобы я заметил его. Он был слегка потрёпан, а на лице красовалось красное пятно — видимо, он встретился со своим отцом во время моего опроса служанок.

— Сейчас очень холодно, почему стоите тут? Вам лучше вернуться обратно в особняк.

— У меня нет никакого желания, на его лице появилась едва заметная улыбка.

— Вы далеко живёте?

Я, удивлённый вопросом, немного помолчав, сказал, что пешком мне идти минимум час.

— Вряд ли сейчас есть хоть один работающий транспорт в такое время. Заметил он.

На улице было четыре утра, о появлении солнца не было и намёка.

— Может, переночуете в нашем особняке?

— Благодарю за вашу заботу, но вынужден отказаться.

— Неужели пойдёте пешком?

— Так оно и есть.

— Рад был с вами познакомиться, лорд Энтони Вейн, —

я протянул руку. Энтони посмотрел на мою руку, затем на меня и ответил рукопожатием:

— Прошу, не стоит этих формальностей, мы же практически ровесники. Называйте меня просто Энтони.

— Хорошо… Сколько же вам лет?

— Двадцать пять. Могли бы и вы назвать свой возраст?

— Мне двадцать четыре.

— Получается, всего лишь год разницы, как я и думал, — пробормотал Энтони. Как оказалось, не только я разглядывал и анализировал своего собеседника: пожав мне руку, Энтони тоже изучал меня. От этой мысли я улыбнулся.

— До свидания — сказал я, уходя от поместья.

Я услышал за своей спиной шаги.

— Деральд!

Когда я повернул голову, то увидел, что Энтони уже догнал меня.

— Могу я проводить вас? — спросил он.

Я сразу понял, что, чтобы я ни ответил, он всё равно пойдёт дальше со мной. Я понимал его: ему явно не хотелось возвращаться в дом к разгневанному отцу и к вероятности получить ещё раз по лицу. Я кивнул ему, и мы поравнялись в шаге.

— Больно? — спросил я, глядя прямо перед собой, чтобы не показаться излишне любопытным.

— Всё нормально, не впервые, — с усмешкой ответил Энтони.

— Вам что-то известно про общество, в котором состоял ваш дядя, и чем он со своими друзьями занимался? — решил я сменить тему, не желая ворошить семейные тайны. На самом же деле я не питал надежды, что Энтони что-то знает, раз даже брат пропавшего был не в курсе.

— Да, мне известно кое-что.

Я застыл на месте и поймал на себе его взгляд. Энтони решил не дожидаться моего вопроса и продолжил:

— Мой дядя изучал тему мифологии и медицины, точнее её части. Его интересовало создание новых организмов в теле человека, изменение вида человека благодаря химическим добавкам и введению новых препаратов в организм. В книгах есть упоминания, что если внести небольшие изменения в человеческое тело, то оно сможет победить саму смерть. Фантастика, правда?

— Не думаю, — ответил я.

— Отчего же? Разве вас не соблазняет мысль бессмертия и вечной жизни?

— Побойтесь Бога, Энтони! — резко сказал я. — Каждый должен жить столько, сколько ему дано.

— Вы правда готовы отказаться от такого грандиозного шанса? — не унимался он.

— Да. Я считаю, что всё должно рано или поздно заканчиваться, а на его месте начинаться новое. Таков уж цикл, сдерживающий хаос.

— Хм, интересная мысль, — задумчиво произнёс он.

— Так какие ещё книги изучал ваш дядя? — решив сменить тему, которая вела к явно назревающей ссоре, спросил я.

— Ещё были книги о переносе душ из одного тела в другое. Одну из них мы сегодня не дали украсть.

— Но дали украсть целого человека, — пробормотал я, поправляя ворот пальто.

Может быть, Энтони меня не услышал, а может, не хотел поднимать тему, из-за которой его сделали виноватым, поэтому он продолжил:

— Он со своими друзьями хотел изучать природу человека, желая сделать новое поколение людей более сильными, быстрыми, непобедимыми. Мол, это изменит мир к лучшему, люди эволюционируют ещё больше, это будет прорыв в науке и так далее. Эту идею им подкинул главврач одной крупной больницы, он и ввёл их в это «тайное» общество.

— Но, как и на ком они решили опробовать свой проект? — я нахмурился.

— Как я знаю, в этой больнице есть много людей, которые при смерти и отдают своё тело для опытов. Кроме этого, я ничего не знаю.

— Мой дядя предлагал мне вступить к ним, сделать мир лучше вместе, но я отказался. В последнее время мой дядя стал как будто излишне фанатичен к этой теме. Мы с ним нечасто общались, я сторонился его, хотя можно даже сказать — боялся, — признался Энтони.

— Отчего же? Вы же так поддерживали эту мысль, — удивился я.

— Сама перспектива мне кажется потрясающей, но такой фанатичный подход — нет, — он отвёл взгляд в сторону и растрепал свои волосы.

Я не мог поверить в услышанное. Всё, что мне рассказал Энтони, было ужасно, и мне стоило выяснить, к чему ведут эти исследования и чего они уже достигли. Если же эксперты не так чисты, как рассказал Энтони, то их стоит остановить.

— Почему твой отец не знал об этом? — спросил я.

— Думаешь, узнай он, чем занимается его брат и во что вкладывает средства, оставленные родителями, он был бы к нему благосклонным? — Энтони рассмеялся. — Зная своего отца, Роберт получил бы ещё ту взбучку.

Я верил Энтони без всякого сомнения: этот вечер показал характер Адена Вейна во всей красе.

— Доктор, что позвал твоего дядю в общество, кто он? — уточнил я.

— Я не знаю его имени и лично не видел, но знаю, что он управляющий в больнице святой Анны.

— Мой список дел становится длиннее, — промямлил я.

Энтони улыбнулся. Медленно стало выходить солнце, мы смеялись, любовались рассветом и разговаривали обо всём на свете. Давненько у меня не было такой приятной компании. Когда мы добрались до моего дома, я даже удивился, как быстро прошло время.

Мы ещё пару минут разговаривали с Энтони у порога моего дома. Как вдруг за спиной со скрипом открылась дверь, и, уперев руками в бока, стояла Адри с недовольным видом.

— Господа, на улице ужасно холодно. Вы желаете заболеть? строго сказала она.

— Заходите в дом, я налью вам чаю и приготовлю завтрак.

— Доброе утро. Не стоит, я уже… — Энтони не договорил, замолкнув после взгляда Адри. В этом взгляде читалось: «Вот как, значит, вы относитесь к моей заботе и гостеприимству?!»

— Адри, наливай чай и накрывай на стол. Мы и правда ужасно замёрзли,

Адри буквально засияла и торопливо прошла на кухню, гремя посудой.

Я встретился взглядом с удивлённым Энтони.

— Уверяю, не стоит отказываться от её заботы, она жутко огорчится, — сказал я с улыбкой.

— Деральд, проходите уже с гостем в дом! — донёсся её голос.

Я кивнул головой в сторону двери в приглашающем жесте. Энтони улыбнулся, кивнул и вошёл в дом.

Дома было породному тепло и очень спокойно. Едва мы переступили порог, как почувствовали обволакивающий запах свежесваренной каши. На душе сразу стало легко и радостно — она просто запела от ощущения, что я, наконец, дома. Мы уселись за стол и принялись за завтрак.

— Миссис Адри, ваша каша просто превосходна, — Энтони сказал это с такой искренностью, что это тронуло Адри. Комплимент блюду — это бальзам на душу для домохозяйки.

— Я полностью согласен с Энтони, — добавил я.

— Ох, спасибо, господа, я очень рада это слышать, — на лице Адри сияла улыбка.

— Но, Деральд, вы сказали мне, что вернётесь ночью того же дня, — напомнила она. — Что-то случилось, раз вы пришли под утро ещё и пешком?

— Пропал второй друг Оливера, человек, который устроил мероприятие. Я так и не успел поговорить с ним.

— Какой ужас! —Как же так: похитить человека, когда поместье набито людьми… Немыслимо.

— Может, его и не похищали? — предположил я.

Энтони и Адри уставились на меня, и мне пришлось положить ложку с кашей в тарелку.

— Может быть, они по своей воле уходят, — продолжил я. — Если бы его похищали насильно, он бы сопротивлялся, кричал. Это услышали бы гости или слуги, и были бы следы борьбы. Но в этой ситуации нет ни того, ни другого.

— Ты прав… но куда они уходят и зачем? — недоумевающе спросил Энтони.

— Это мне и предстоит узнать, — ответил я и вернулся к завтраку.

Энтони ушёл ближе к полудню. Я проводил его до двери,

а потом, чувствуя, как усталость наваливается на плечи, поднялся в спальню и провалился в сон. Проснулся я только в середине дня и сразу взялся за книги.

Энтони был прав: в основном пометки были сделаны на страницах, посвящённых медицине, обрядам, мифологии и артефактам. Закончив со всем этим и попытавшись составить пазл, я понял, что чего-то не хватает, и отложил это дело, решив направиться в офис.

Глава 6
Неожиданный гость

Поднявшись по лестнице, я заметил у двери своего кабинета Аврору. Она сидела неподвижно, будто стерегла вход, и в полумраке коридора её фигура казалась почти призрачной.

— Добрый день. Как долго вы здесь, Аврора?

— Я сижу тут с самого утра.

— Тогда прошу, пройдёмте в кабинет.

Отпер дверь я жестом пригласил девушку войти.

— Прошу, присаживайтесь, — я указал ей на чёрный кожаный диван.

— Вы будете чай или кофе? — спросил я, подходя к шкафчику с напитками.

— Я бы не отказалась от чая.

— Могу также предложить шоколад.

— Я не знаю, можно ли мне... — смущённо произнесла

она.

— Конечно, можно. В этом кабинете вы моя гостья, и вам дозволено всё, что не нарушает приличий.

— Тогда я не откажусь и от шоколада.

Я поставил чай и шоколад на небольшой круглый столик, где обычно лежали книга и горели свечи, и сел напротив неё.

Аврора первым делом попробовала шоколад, и на её лице вспыхнуло искреннее, почти детское восхищение. Я невольно улыбнулся.

— Так что вас привело ко мне?

— Ох... прошу прощения. Три дня назад к господину Донеско приходил мужчина. Он назвался Робертом Вейном. Они громко спорили, и я решила подслушать.

— И о чём же шёл разговор?

— Вроде бы... о,я вспомнила. Господин Донеско требовал, чтобы Роберт Вейн выкрал для него препарат, способный даровать бессмертие. Он предлагал за это огромные деньги.

— Для чего он ему понадобился?

— Не знаю. Но, мне кажется, он хотел ввести его себе самому.

— Это безумие. Исследования ведь ещё не подтверждены.

— Уверяю вас, Деральд Браун, если господин Донеско чего-то хочет, он не думает о последствиях.

— Что ответил Вейн?

— Он твёрдо отказался. Сказал, что они вчетвером работали не для того, чтобы отдать препарат такому жадному че-

ловеку.

— Вчетвером? И кто входил в эту группу?

— Насколько я поняла, Оливер Эренгтон, Гарри Джонс, Роберт Вейн и ещё какой-то врач.

— Врач?

— Да. Вейн упомянул управляющего больницы, но имени не назвал.

— управляющий случайно не из больницы святой Анны?

— Верно... Но откуда вы знаете?

— Слышал недавно.

Пазл начал складываться. Похоже, я наконец нашёл недостающую деталь.

— О чём они ещё говорили?

— Вроде бы я рассказала вам всё...

Аврора замолчала. Её лицо напряглось, будто она пыталась выудить из памяти что-то ещё.

— Книга! Они говорили о книге, которую должен был отдать Роберт Вейн.

— Донеско кричал, чтобы Вейн отдал ему книгу, которую тот проиграл в карты несколько месяцев назад, про какую то вторую часть. Но Вейн наотрез отказался. Он сказал, что книга важна для него и для экспериментов, а долг лучше вернёт деньгами.

— А что это за книга?

— Кажется... по переносу души.

Книга, которую совсем недавно пытались украсть. Зна-

чит, Донеско был замешан? Может он и похитил Вейна, и хотел похитить книгу или же это совпадение?

Дело становилось всё запутаннее.

— Что-нибудь ещё? — с надеждой спросил я.

— Увы, это всё.

— Спасибо. Вы дали мне немало пищи для размышлений.

Аврора сдержанно, но довольно улыбнулась.

— Рада была быть полезной, детектив.

Мы ещё немного поговорили, после чего Аврора спохватилась, что ей пора: если она задержится, её станут ругать. Мы попрощались, и она ушла, оставив меня наедине с тяжёлыми мыслями, которые нужно было немедленно привести в порядок.

Но в одном я был уверен: мне следовало как можно скорее навестить этого загадочного врача.

Глава 7
Больница Святой Анны

Войдя на территорию больницы, я отметил, какая унылая здесь была обстановка: то ли осень опечалила это место, то ли оно изначально было тоскливым. Больница в этот осенний день выглядела словно воплощением тоски. Массивное здание из потемневшего от времени камня возвышалось над улицей, идеально сливаясь со свинцовым небом. Лондонская осень лишь подчеркивала уныние этого места.

Промозглый туман, пришедший с Темзы, окутывал корпуса, делая их очертания размытыми и призрачными. Непрекращающийся мелкий дождь превратил тротуары в скользкое серое полотно, на котором гнили опавшие листья, принесенные ветром из ближайших скверов. Внутри всё выглядело ещё тоскливее, воздух словно целиком состоял из антисептика и хлорки.

—Добрый день, проводите меня к заведующему больницей, он должен был предупредить о моём приходе

—Здравствуйте, как ваше имя?

—Деральд Браун

пройдемте Медсестра, чей взгляд был сухим и безучастным, провела меня в кабинет управляющего. На стук в дверь ответил мужской голос

—кто там?

—к вам прибыл Детектив Браун

—впустите его

— Добрый день, доктор Стерлинг.

—Добрый, мистер Браун, мужчина за столом поднял голову. Его лицо казалось высеченным из камня, оно почти не показывало эмоций лишь глаза за стеклами очков изучали меня с холодным любопытством.

— Присаживайтесь, мистер Браун. Что привело вас в мою больницу?

— Мне известно, что вы были близко знакомы с Оливером, Гарри и Робертом. Все трое пропали за последнее вре-

мя, я внимательно следил за его реакцией. — Также я знаю, что вы все состояли внеком тайном обществе.

— Обществе? — Стерлинг рассмеялся, но смех не затронул его глаз.

— Бросьте, мистер Браун. Мы просто небольшая компания коллег, обсуждающая вопросы науки и медицины за чашкой чая. Обмен опытом, не более. В этом нет ничего тайного. В кабинет вошла медсестра и положила папки на стол доктору, тот в свою очередь резким движение убрал их в стол тем самым выдав своё волнение, но я успел почитать название одной из папки «подопытный 89». Доктор явно что то скрывает это я понял с самого начала

— До меня дошли слухи, что вы работали над совместным проектом. Что он из себя представляет? Лицо Стерлинга мгновенно стало серьезным. Несмотря на попытку сохранить маску безразличия, атмосфера в кабинете заметно сгустилась, став почти осязаемо тяжелой.

— Мы работали над улучшением вакцины от редкой формы лихорадки. Уверяю вас, ничего сверхъестественного, — его улыбка выглядела натянутой и совершенно неискренней.

— И на ком же вы её испытывали? Неужели нашлись добровольцы?

— Нашлись, — отрезал доктор, не дав мне закончить. — Есть люди, чей исход предрешен. Они осознают, что их смерть неизбежна, и дают согласие на исследования своего тела ради блага науки. Не знаю, что вы пытаетесь выяснить,

но вы явно ищете не там.

— Когда вы в последний раз видели Роберта Вейна?

— Пару месяцев назад, кажется. После исчезновения первого друга он замкнулся в себе и перестал выходить на контакт.

— Вы не боитесь, что вас настигнет та же участь?

— У меня слишком много дел, чтобы поддаваться подобным страхам.

— У меня больше нет вопросов. Доброго дня, — я встал и направился к выходу. — Берегите себя, доктор. Закрывая за собой дверь, я едва не столкнулся с двумя санитарами, которые торопливо несли носилки с пострадавшим. За ними следовал высокий мужчина в дорогом, но помятом сюртуке.

— Живо в кабинет Стерлинга! — скомандовал он. — Доктор должен осмотреть его лично. Ситуация показалась мне крайне странной: пациента несут не в приемный покой или операционную, а прямиком к заведующему. Проходя мимо меня, мужчина нервно потирал усы и пробормотал под нос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.